

Кира Артемова

Прецедент

18+

Кира Артемова

Прецедент

<https://litres.ru/74486653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва, наши дни. Два молодых учёных — Дмитрий Волков и Артём Лебедев — создают нейросеть, предсказывающую преступления с точностью 99,97%. Программа готова к запуску, но МВД требует прецедент: реальное преступление, совпавшее с прогнозом. Без него — никаких проверок, только цифры на бумаге. Прецедента нет. И тогда Дима решает его создать.

Сорок одна жизнь — цена запуска. Восемьдесят четыре тысячи предотвращённых преступлений — результат. Но Дима знает то, чего не знает никто: программа, спасающая людей тысячами, построена на крови. И он — единственный, кто может в этом признаться. Но если он признается — программа умрёт. А вместе с ней — тысячи тех, кого она ещё спасёт. Можно ли быть убийцей и героем одновременно?

Содержание

Глава	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1 "Подвал"	6
Глава 2 "Темная квартира"	9
Глава 3 "Кабинет"	11
Глава 4 "Скамейка"	15
Глава 5 "Ночь"	19
Глава 6 "Подготовка"	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кира Артемова

Прецедент

Что появилось раньше — преступление или наказание?

Логично, что сначала произошло преступление, а потом уже наказывают преступника.

Но как быть, если можно заранее определить наказание для преступления, которое ещё никому не известно?

Преступление будущего...

Основано на вымышленных событиях. Все совпадения с реальностью случайны.

Кира Артемова

Глава

Основано на вымышленных событиях. Все совпадения с реальностью случайны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Программа

Глава 1 "Подвал"

Подвал университетского корпуса пах кофе и нагретым железом. Два рабочих стола, заваленных распечатками, схемами, пустыми стаканчиками из-под кофе — одни лежали стопкой, другие валялись на боку, и коричневые кольца на дне давно засохли. Три монитора на одном столе, один — на другом. На стенах — карты города с тепловыми точками, графики, вырезки из криминальных хроник, приклеенные скотчем друг поверх друга так, что нижние уже не разобрать.

Часы показывали два часа ночи, но Дмитрий Волков не помнил, когда последний раз смотрел на время. Не потому что забыл — потому что время перестало существовать. Были только данные: потоки координат, временные метки, вероятности. Всё остальное — еда, сон, свежий воздух — стало фоном.

Дима, двадцать девять лет, худой до прозрачности, в мятой рубашке, которую он носил вторые сутки, сидел перед тремя мониторами. На экранах бежали строки — координаты, даты, имена. Он не моргал. Под глазами залегли тёмные круги, скулы обострились так, что лицо казалось вырезанным из дерева. Но глаза горели — лихорадочно, сосредоточенно, как у человека, который видит то, чего не видят другие.

За вторым столом сидел Артём Лебедев — тридцать один год, плотный, в толстовке, спокойный, как скала. Он сосредоточенно печатал код, и пальцы его двигались ровно, без рывков. Если Дима был порохом, то Артём — фитилём. Фитиль горит медленно, но верно, и не знает, куда приведёт.

— Артём, — сказал Дима, не отрывая глаз от экрана. — Запусти третью итерацию.

— Запускаю, — Артём ввёл команду. — Сколько даёшь?

— Полный массив. Двадцать четыре месяца. Все регионы.

Артём кивнул. На мониторах Димы всплыли строки — координаты, даты, имена. Счётчик побегал: «ОБРАБОТАНО 12%... 27%...». Тишина в лаборатории стала плотной, почти осязаемой, как воздух перед грозой.

— Если она опять выдаст совпадение, — сказал Артём, — это будет четвёртый раз подряд.

Дима откинулся в кресле. Спинка скрипнула.

— Если четвёртый, — он произнёс это почти шёпотом, — мы напишем историю.

Счётчик: 58%... 89%... 100%.

На центральном мониторе всплыл результат. Белые буквы на чёрном фоне:

«СОВПАДЕНИЕ ПРОГНОЗА С ФАКТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ — 99,97%. НОВЫХ ПРЕДСКАЗАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ — 1428. ВЕРИФИЦИРОВАНО — 1427.»

Дима откинулся в кресле. Артём замолчал.

Оба смотрели на экран.

— Тысяча четыреста двадцать семь из тысячи четырѐхсот двадцати восьми, — тихо произнёс Артём.

— Ноль ноль три процента погрешности, — сказал Дима. Артём повернулся к нему. На его лице — не радость, не удивление. Страх. Тихий, глубокий, как озеро.

— Дима... Это не прогноз. Это приговор.

Дима не ответил. Он взял телефон, открыл контакты. Нашёл: «Полковник Зуев В.К. — МВД».

— Завтра идѐм к Зуеву.

— Ты уверен? Если они откажут...

— Они не откажут. Им просто нужно увидеть.

Дима нажал «вызов». Гудки. Автоответчик.

— Виктор Константинович, это Волков. У нас готов результат. Нужно встретиться. Лично.

Он положил трубку.

Камера — если бы здесь была камера — медленно отъехала бы назад. На экране монитора мигало: 1428 новых предсказанных преступлений. Среди них — одно, выделенное красным: «№117».

Дима посмотрел на Артѐма. Артѐм смотрел на экран. Никто из них не знал, что этой ночью — холодной ноябрьской ночью в подвале университетского корпуса — они перестали быть учёными. Они стали чем-то другим. Кем — они узнают позже. Гораздо позже.

Глава 2 "Темная квартира"

* * *

Пять лет назад.

Тёмная квартира на окраине Москвы. Кухня, где пахло застарелым табаком и водкой. Полковник Виктор Зуев — сорок семь лет, в форме — сидел на диване. Перед ним на столе лежала фотография женщины. Рядом — пустая бутылка водки. На стене — часы, которые тикали слишком громко для тишину, которая стояла в квартире.

Женщина на фотографии улыбалась. Живая, тёплая улыбка, как у человека, который не знает, что его фотографируют. Светловолосая, с тонкими чертами лица. На снимке она стояла у моря, ветер трепал волосы.

Телефон зазвонил. Зуев не взял. Зазвонил снова. Он протянул руку, снял трубку.

— Виктор Константинович... — голос в трубке был тихий, осторожный. — Мы нашли её.

Зуев закрыл глаза.

— В лесу, в трёх километрах от трассы. Он действовал так же, как в прошлый раз. Мы... не успели.

Зуев молчал. Рука сжимала трубку так, что побелели ко-

стяшки. Он слушал — и не слышал. Или слышал — и не верил. Четырнадцатая. Четырнадцатая жертва. И его жена — последняя.

— Виктор Константинович?

— Где она? — голос хриплый, как будто кто-то выжал его досуха.

— В морге. Приезжайте.

Зуев положил трубку. Взял фотографию. Смотрел долго — так долго, что часы на стене отсчитали пять минут, каждый удар отдавался в висках.

— Прости, — прошептал он.

Он так и не поехал в тот вечер. Сидел в темноте, держал фотографию и пил. Потом — перестал пить. Но это не помогло. Ничто не помогало. Три года он искал маньяка — и нашёл. Но это тоже не помогло, потому что месть не возвращает. Месть — это тоже форма наказания. И наказание начинается раньше, чем ты думаешь.

* * *

Глава 3 "Кабинет"

Серое ноябрьское небо висело над Москвой, как крышка гроба. Дима и Артём шли по тротуару мимо здания МВД — серое, бетонное, с узкими окнами, похожими на бойницы. Дима нёс папку с распечатками — толстую, перевязанную резинкой. Артём — рюкзак с ноутбуком.

— А если он скажет «интересно» и закроет дверь? — спросил Артём.

— Не скажет. Я работал с ним три года. Зуев — не бюрократ. Он хочет ловить преступников, а не писать отчёты.

— Все хотят. Но никто не хочет отвечать за ошибку.

— Ошибки не будет.

— Ты повторяешь это как мантра. А если ошибётся?

Дима не ответил. Они вошли в здание.

* * *

Кабинет полковника Зуева был небольшим и чистым — слишком чистым для человека, который провёл в системе тридцать лет. На столе — стопки дел, перевязанных шпагатом. На подоконнике — фикус, который кто-то поливал регулярно, но который всё равно желтел по краям. На столе

— фотография: молодая женщина с ребёнком-подростком. Мальчик. Лица не разобрать — снимок старый, выцветший.

Зуев — пятьдесят два года, крупный, с умным тяжёлым взглядом — сидел за столом. Когда он смотрел на человека, казалось, что он видит его насквозь — не злые помыслы, а слабости. Это было страшнее.

— Волков, — он кивнул. — Я помню тебя. Хороший аналитик. Ушёл в науку — жаль. Что у вас?

Дима положил папку на стол.

— Виктор Константинович, мы разработали программу. Нейросеть, которая прогнозирует преступления до их совершения. Не на основе статистики — на основе паттернов. Вероятность — сто процентов.

Зуев посмотрел на Диму. Взгляд потяжелел.

— Сто процентов. Это невозможно.

— Мы проверили четыре раза, — вступил Артём. — На ретроспективных данных — совпадение девяносто девять и девяносто семь сотых процента. Мы предсказали тысячу четыреста двадцать восемь преступлений, которые произойдут в течение ближайших шести месяцев.

Зуев взял распечатку, листал. Долго. Лицо не менялось — ни удивления, ни недоверия. Только тяжёлый взгляд, который скользил по цифрам, словно пробивая их насквозь.

— Предсказали, — он произнёс это слово медленно, как будто пробуя на вкус. — То есть — ещё не произошли.

— Верно. Но произойдут. И мы можем их предотвратить.

— А что, если не произойдут? — Зуев поднял глаза. — Что, если ваша программа ошибается, и мы арестуем людей, которые ничего не сделали?

— Программа не ошибается, — сказал Дима.

— Волков, — голос Зуева стал жёстким, — я тридцать лет в системе. Мне не нужны «не ошибается». Мне нужен прецедент. Реальный случай, когда программа предсказала преступление, мы предотвратили, и доказали, что оно должно было случиться. Без прецедента — это красивая презентация.

Дима сжал кулаки. Костяшки побелели.

— Виктор Константинович, в списке — убийства. Теракты. Если мы будем ждать, пока произойдёт хотя бы одно из предсказанных — люди погибнут.

Зуев помолчал. Потом — медленно, тяжело, как будто каждое слово давалось с усилием:

— Я понимаю. Но система работает так. Никто не даст зелёный свет программе, которая отправляет людей в тюрьму за то, чего они ещё не сделали. Дайте мне прецедент — и я пробую всё, что угодно.

Пауза. Дима и Артём переглядываются.

— Найдите способ доказать, что программа работает на живом случае. Не на бумаге.

Зуев встал. Рукопожатие — крепкое, сухое.

— Волков, я верю вам. Но я не система.

Дима и Артём вышли. В коридоре пахло хлоркой и казён-

ной краской. Дима шёл молча, сжимая папку так, что бумага мялась.

Камера — если бы она была — задержалась бы на фотографии: женщина с подростком. Мальчик. Лица не разобрать. Но Зуев знает это лицо наизусть. Он смотрит на него каждый день. И каждый день оно смотрит на него — с укором, с вопросом, с тем молчанием, которое страшнее любого крика.

Глава 4 "Скамейка"

Вечер. Набережная. Холодный ноябрьский ветер срывал листья с деревьев и швырял их в реку. Дима и Артём сидели на скамейке. Дима курил — быстро, жадно, затягиваясь так глубоко, что дым уходил куда-то внутрь, словно хотел заполнить пустоту. Артём держал стаканчик кофе. Кофе остыл, но он не выбросил — просто грел руки о бумажный стаканчик, как будто другого тепла не было.

— Прецедент, — сказал Артём. — Ему нужен прецедент. Знаешь, что это значит?

— Знаю.

— Это значит, что кто-то должен умереть. Чтобы мы доказали, что могли этого избежать.

Дима молчал. Ветер шуршал листьями. Где-то внизу плескалась вода — мерно, равнодушно, как метроном.

— Дима, в списке четырнадцать убийств. Четырнадцать человек, которые через несколько месяцев будут мертвы. Мы можем спасти их — но не можем, потому что у нас нет «прецедента».

— Мы можем предотвратить одно, — сказал Дима тихо. — Без разрешения.

— То есть — прийти к человеку, которого программа отметила, и... что? Сказать «не делай этого»?

— Нет. Отследить. Дождаться момента, когда он начнёт действовать, и вызвать полицию по факту. Преступление будет предотвращено, и мы предъявим прогноз как доказательство.

— А если он в последний момент передумает? — Артём качнул головой. — Программа ошиблась — и мы виноваты.

Пауза. Дима затушил сигарету о край скамейки. Серый дым поднялся и растворился в темноте.

— Программа не ошибается.

— Ты повторяешь это как мантру. А если ошибается?

Дима не ответил. Он открыл папку — ту самую, что была у него в руках в кабинете Зуева. Пролистал. Остановился на одной странице.

— Посмотри список. Преступление номер сто семнадцать. Взрыв. Больница. Дата — двадцать третье марта. Шестьдесят четыре жертвы.

— Я видел.

— Шестьдесят четыре человека, Артём. Четвёртая стадия онкологии. Эти люди и так... — он замолчал.

Артём медленно повернулся к нему. Кофе в стаканчике дрогнул.

— Что ты хочешь сказать?

Дима не отвечал.

— Дима. Что ты хочешь сказать?

— Что если прецедентом будет не то преступление, которое мы предотвратим... А то, которое мы создадим сами.

Тишина. Не та тишина, что бывает между словами — другая, плотная, удушающая, как вата в ушах. Артём встал.

— Ты рехнулся.

— Послушай меня...

— Нет, ты послушай! — Артём развернулся к нему. Лицо побелело. — Ты предлагаешь взорвать больницу с людьми, чтобы доказать, что программа работает?! Это не прецедент — это преступление! Настоящее, реальное, с трупами!

Дима встал. Говорил быстро, словно боясь, что если остановится — не сможет продолжить:

— Эти люди умирают, Артём. Четвёртая стадия. Месяцы. Боль. Мы не убьём — мы приблизим неизбежное. И после — программа спасёт сотни тысяч. Миллионы!

— Ты не Бог, Дима. Ты не решаешь, кому жить, кому умирать.

— А система решает? — голос Димы стал тихим, но жёстким, как сталь. — Четырнадцать убийств, которые мы видим и не можем предотвратить, потому что «нет прецедента»? Чем это лучше?

Артём молчал. Ветер ударил порывом — холодный, ноябрьский, безжалостный. Листья закружились и упали в реку.

— Я не прошу тебя соглашаться, — сказал Дима. — Я прошу тебя подумать. Одна трагедия — и больше ни одна программа в мире не будет отвергнута. Ни один человек не погибнет из-за бюрократии.

Артём сел обратно на скамейку. Долгая пауза. Река текла, равнодушная ко всему.

— Ты знаешь, что нас посадят, — сказал он, не глядя на Диму.

— Если поймают — да.

— А если не поймают — будем жить с этим.

— Будем, — тихо сказал Дима.

* * *

Глава 5 "Ночь"

Однокомнатная квартира Димы на окраине Москвы. На холодильнике — магнит с фото: Дима и Артём на выпускном, молодые, улыбающиеся, с дипломами в руках. Тогда всё было впереди. На полке — книги по криминологии, статистике, психологии. Фуко, Дюркгейм, Ломброзо. И — томик Кафки, потрёпанный, с загнутыми страницами. «Процесс». Дима перечитывал его каждый год, и каждый раз находил новый смысл.

Дима сидел за столом. Перед ним — распечатка:

«Преступление №117. Онкоцентр „Надежда“. 23 марта. 64 жертвы. Взрывчатка — бытовой газ. Точка закладки — подвал, восточное крыло.»

Он открыл ноутбук. Печатал:

«Лог прогона №4. Преступление №117. Координаты совпадают. Временное окно — 23 марта, 14:00–16:00. Вероятность — 100%.»

Закрыв ноутбук. Лёг на диван, не раздеваясь. Смотрел в потолок. Трещина бежала по белой штукатурке — длинная, извилистая, как река на карте. Дима смотрел на неё и думал: вот так и человеческая жизнь — начинается с маленькой трещины, а потом расширяется, пока всё не рухнет.

Телефон вибрировал. Сообщение от Артёма:

«Я в деле. Но если ты передумаешь — я пойму.»

Дима не ответил. Положил телефон на стол экраном вниз. Лёг на спину. Глаза открыты, неподвижны. Где-то за стеной соседи смотрели телевизор — слышались приглушённые голоса, смех. Обычная жизнь. Дима лежал в ней, как камень в воде — тяжёлый, неподвижный, тянущий на дно.

Глава 6 "Подготовка"

Ноябрь сменился декабрём, декабрь — январём, январь — февралём. Время текло, как вода сквозь пальцы, и каждый день приближал дату, обведённую красным в календаре. Двадцать третье марта. Дима и Артём жили в двух ритмах: снаружи — обычная жизнь, работа, еда, сон; внутри — обратный отсчёт, тихий, неумолимый, как пульс.

* * *

Дима и Артём за мониторами. На экране — план онкоцентра «Надежда». Шесть этажей, белое здание с большими окнами. Стрелки указывают на газовые трубы, выходы, вентиляцию. Дима обводит красным: «Подвал. Восточное крыло. Газовая магистраль — точка закладки».

Артём увеличивает схему. Паллиативное отделение. Шесть коек. План эвакуации. Дима считает, считает, считает.

* * *

Дима изучает расписание смен охраны. Распечатки на стене — так много, что они похожи на обои. Он обводит красным: «Смена 14:00 — 22:00. Перерыв 14:30–14:45». Окно.

Четырнадцать ноль-ноль — взрыв. К этому времени охранник на перерыве. Минус свидетель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.